

Северное Синано

По всей земле Ямато крестьяне собирали урожай.

Рисовые поля были полны крестьянами, которые с утра до ночи работали под палящим солнцем. Не смотря на наступления осени, погода стояла жаркая, но люди не обращали на эти трудности внимания. Чтобы пот не попадал в глаза, крестьяне обматывали тряпками голову в области лба. Когда ткань полностью пропитывалась потом, они ее меняли или же просто выжимали.

Стоило одному человеку начать песню, как уже все рабочие подхватывали ее, нередко такая забава перерастала в нечто большее. Песни и пляски устраивались прямо на полях. Со стороны самураев к простым людям не было претензий, если те вовремя успевали со своими обязанностями.

Собранный урожай в основном уходил в амбары городов, где уже за ними тщательно следили люди дайме. За свои труды крестьяне получали небольшую плату звонкой монетой либо рисом. Обиравые таким образом, люди не роптали, даже наоборот, были очень рады. Только в сезон урожая простой люд мог наесться до отвала...

Все это было хорошо известно лорду Ёсикиё.

Лорд клана Мураками, Мураками Ёсикиё часто обходил свои земли. В отличие от своих предшественников, Ёсикиё уважал простых крестьян, он понимал, что самураи без них не могут существовать.

Он строго-настрого запрещал своим поданным мешать каким-либо образом простому люду веселиться во время сбора урожая.

Рассматривая город через широко открытые окна, лорд Мураками не мог не налюбоваться на свои владения.

В Северном Синано было много больших городов, но даже среди них Кацурао, столица клана Мураками, выделялся красотой и богатством. Город этот был воздвигнут близ горных цепей, рядом простиралась широкая равнина, по которой протекали несколько рек.

Земля была плодородной, но самое главное, город Кацурао находился в стратегически выгодном месте. Три главных дороги из провинций Кодзука, Этиго и Каи замыкались на нем. Столица клана Мураками могла играть роль открытых ворот или же закрытого замка. Любой, кто мечтал о полном господстве в провинции Синано, должен был покорить этот город...

Могущество клана Мураками росло, и будто подчеркивая это, лорд Мураками велел изменить свою резиденцию. Все это лето по его воле были проведены колоссальные работы. Плотники со всей северного Синано, да и из соседних провинций, нашли здесь работу.

Новые балки и деревянные колонны были покрыты лаком, а на воротах и на крыше резиденции были высочены мифические животные и драконы. Подобное себе могли позволить не все лорды. Деньги были потрачены не только на резиденцию, но и на нужды города. Внутренние дороги были расширены, так как поток торговцев рос с каждым сезоном.

Несмотря на огромные траты золота, Мураками сделал защитные стены высокими. Для своих воинов его вассалы закупали качественные доспехи.

Боевые кони Мураками ничем не уступали прославленным лошадям клана Такеды.

Земля в северном Синано идеально подходила для разведения лошадей, но к сожалению Ёсикиё, его предшественники не удосужились этим вопросом. Чтобы изменить ситуацию, лорд Мураками скупал у соседей поголовье быстроногих коней. Но даже не смотря на эти меры, достойных жеребцов способных дать хорошее потомство, было мало, да и людей, обученных присматривать за боевыми конями, тоже было не так много.

— Лорд, вызывали?

Обернувшись, лорд Мураками увидел низкорослого самурая, одетого в доспехи.

— Шлем хотьними, тебе ведь очень жарко в них...

Говоря это, Мураками подумал, что пол в резиденциях надо было оставить не тронутыми. Он уже начал скучать по скрипучему полу, ведь благодаря скрипам никто не мог подойти незаметно.

— Лорд Мураками...

— Юкитака, я ведь просил вести себя по простому, когда никто не видит.

Пока названный самурай сняв шлем, начал располагаться, Мураками занял свое место. Перед ними стоял небольшой стол, накрытый яствами.

— Угощайся...

Самурай не сразу протянул руки к столу. Юкитака был ниже ростом, но широкоплечим, со стальными руками.

Среди своих вассалов, Мураками ценил самурая, уплетавшего еду перед ним за обе щеки. Заметив, что самурай больше не притрагивается к блюдам, лорд спросил:

— Как обстоят дела с беженцами?

Все внимание кланов Северного Синано были направлены в южную сторону: за столь короткое время клану Такеды удалось объединить Южное Синано.

Многие бежали, спасая свои жизни, и нашли приют в Северном Синано. Клан Мураками был среди первых, кто помогал беженцам обустроиться на новом месте. Дело, конечно, было не только в том, чтобы помочь ближнему, вовсе нет. По случившемуся можно предречь будущее: амбиции у нового лорда клана Такеды были огромны, так что это только вопрос времени, когда Харуна возьмется за Северное Синано.

— В данный момент беженцы обустроены. Среди них можно выделить самурая по имени Инукаи, который имеет определенный вес среди них. Будет разумно, если Вы возьмете его к себе на службу...

— Что ж, не плохая мысль. Присмотрись к нему и намекни, что я готов сделать его своим вассалом.

Мнению Юкитаки можно было верить. Кто-кто, но Юкитака даже среди самураев отличается острым умом. По правде говоря, Ёсикиё не мог нарадоваться приобретением такого вассала. Здоровью лорда Мураками могли позавидовать былинные богатыри, на его фоне многие воины

казались крошечными.

Мураками знал, что многие уважали его за силу, но в грош не ставили его умственные способности, хотя такое обращение ничуть не уязвило его. Ёсикиё находил это даже забавным. Но Юкитака был другим. Он видел лорда таким, какой он есть...

— Что люди говорят о лидере клана Такеды?

Последняя битва показала силу будущих врагов. Даже воины Уэсуги потерпели поражение, когда прибыли гонцы с предложением напасть на клан Такеды вместе, Юкитаки посоветовал своему лорду не спешить в этом деле, не смотря на противоречивые взгляды остальных вассалов.

— Не стоит доверять словам беженцев. Они говорят словами ненависти и страха. Чтобы понять, с кем нам придется столкнуться в недалеком будущем, я отправил своих людей на Юг...

— Ого, ты наконец обзавелся шиноби?

— Ну, называть их шиноби будет не правильно, Вы ведь сами знаете, что я выбрал смышленных деревенских парней, чтобы они выведывали нам информацию. Конечно, они поднабрались опыта в работе с новостями, но им еще далеко до шиноби...

— Ничего. Будет и у нас свои шиноби, дай только время.

На слова своего лорда Юкитака лишь кивнул и продолжил:

— Так вот, Такеда Харуна благоразумней своего отца, Нобуторы. Не смотря на захват власти, никто в Каи ее не осуждает, крестьяне довольны ее правлением, а воины боготворят ее...

— Значит, у нее крепкая опора в своей провинции?

— Да.

В отличие от остальных лордов, Ёсикиё не хотел захватывать соседние провинции, по правде говоря, он даже не собирался объединять Синано под себя. Независимость кланов Южного Синано его вполне устраивала, но теперь ситуация изменилась. Клану Мураками не осталось ничего, как взяв в руки меч, отразить надвигающуюся беду. Даже если Ёсикиё удастся отобрать у клана Такеды Южное Синано, на этом ничего не закончится. Война продолжится, пока один из этих кланов не исчезнет с лица земли.

Чтобы намного ослабить Такеду, Мураками планировал разделить простых людей с правящим классом, для начала, Ёсикиё собирался поднять небольшую смуту, которая могла перерасти во внутреннюю войну. Но для этого низы должны были быть недовольны правлением Харуны...

— Значит, для нас этот путь закрыт, — подытожил Мураками.

Он знал, что Юкитаки догадывался о намерениях своего лорда.

— Я тщательно расспросил людей о тех сражениях, в которых клан Такеды выходил победителем. Харуна еще слишком неопытна. Ее будет легко победить, если рядом с ней не будет верных вассалов...

— Я слышал что Итагаки самый верный из ее слуг. Благодаря ему клан Такеды прежде не раз выходил победителем в сражениях с кланами из Синано. Мой отец лестно отзывался о нем.

— Мне известно о подвигах Итагаки, но говорю я не о нем...

— О ком же? — недоумевал Ёсикиё.

— О Канске Харуюки.

Слухи о некоем самурае Канске доходили до Ёсикиё, но лорд Мураками не обращал на них внимания. Ёсикиё вообще мало прислушивался к слухам, Юкитака решил было пересказать ходившие слухи, как лорд остановил его:

— Избавь меня от этого. Сказок я наслушался в детстве.

— Хорошо, как вам будет угодно. Если не брать в расчеты слухи, а только голые факты, то многое станет ясным. Канске появился в свите Харуны не так давно и сумел пробиться в высшие ряды самураев. Он активно принимал участие во всех действиях клана Такеды. Есть сведения, по которым выходит, что прежний лорд был сметен со своего места, благодаря Канске...

— Надо же. И как же его терпят другие вассалы?! — показал свое удивление лорд.

Ёсикиё уже подчеркивал недосказанное, а именно то, что таких выскочек мало кто любит.

— Его терпят из-за Харуны. Она очень дорожит своим вассалом, возможно даже что между ними есть определенная связь, — Юкитака нарочно сделал паузу, подчеркивая значение сказанного.

— Хитер, ой, хитер же этот малый, — одобрительно кряхтел Ёсикиё, выпивая саке.

— Да. Канске очень хитрый, его победы основаны на обмане противника.

Ёсикиё почувал, что его вассал расскажет нечто важное и настроился на серьезный лад.

— Выведав информацию о сражениях, я пришел к выводу, что Канске превосходил своих врагов в тактическом умении. Он заранее готовился к бою, занимая выгодные позиции. Использовал шиноби для обмана. Действовал так, как от него не ожидали. Вам ведь известно, что о нем ходят разные слухи, так вот, Канске использовал слухи ради достижения своих целей. Чтобы сломить дух врага, Канске прилюдно лишил зрения Такаты Ерицуги. А Касахира Киецуги из-за страха капитулировал клану Такеды.

Юкитака рассказывал все это с таким пылом, что Ёсикиё подивился. Обычно, Юкитака всегда держался поодаль ото всех, пряча свои эмоции. Мураками хотел видеть его в числе своих друзей, но тот не шел на контакт.

— Канске хитрый и вероломный противник. Но чего мне его опасаться, если у меня есть ты, Санада Юкитака?!

Ёсикиё не льстил, говоря это. Клан Санады хорошо известен не только в Синано, но и в других провинциях благодаря своей хитрости. Этот клан некогда служил дому Уэсуги, в то время самураи из рода Санады были отменными лучниками.

Вначале дом Уэсуги хорошо к ним относился. Тогда войны велись совсем по-другому, нежели сейчас: встретившись, две армии обстреливали друг друга из луков, потом начинался бой лидеров и их приближенных. В тот период, самураи мало знали о тактиках и стратегиях войны

и не прибегали к ним. Победа определялась в основном меткости лучников и отваге генералов, ведь последние выходили на бой один на один с вражеским человеком.

Такой период ведения войны, на удивление продержался долго. После пришел черед изменений. Ради победы самураи не чурались грязных методов, и ведение войны изменилось.

Род Санады показал себя с лучшей стороны, но не смотря на это, они были изгнаны. Ёсикиё не знал причину, но предполагал, что дом Уэсуги увидел в них угрозу своей власти. Клан Санады перебрался в Северное Синано, но и здесь на них смотрели с опаской: они были чужаками и не могли позволить себе на законной основе забрать земли у местных, ведь в противном случае, против них объединились бы все кланы. Казалось, дни клана Санады сочтены — без земли они не могли долго просуществовать.

Однажды, из селения Санады пришел молодой самурай к местному клану с предложением. Он дал много золота лишь за не большой мешочек земли. Местные обрадовались, посчитав молодого самурая сумасшедшим и продали ему то, что он хотел.

Довольный самурай пришел к своим и показал мешок земли, купленный у местных. Возбравшись на высокую гору, самурай пустил по ветру маленькие песчинки из купленного мешочка. Ветер унес эти крупички и посеял их по всей земле, принадлежавшей тем кланам, которые поддались блеску золота.

Теперь у клана Санады был повод начать войну ради своей земли. Другие кланы поразились находчивости молодого самурая и не стали вмешиваться в войну. Род Санады быстро вытеснил врагов и добыл таким образом себе новую родину.

Тем молодым самураем был дед Юкитаки. Все признали за ним право владения земли. Под его руководством, клан Санады начал расширяться, что вызвало недовольство других кланов из Северного Синано. Война эта продолжалась долго, и род Санады мог выйти победителем, если бы не вмешались люди из Этиго.

Появление новых врагов выбило из колеи род Санады, ведь у них кончались силы. Чтобы противостоять врагам, роду Санады пришлось обратиться с просьбой о помощи к клану Мураками. С тех самых пор клан Санады начал служить клану Мураками. Ёсикиё не обманывался на этот счет. Он понимал, что клан Санады мечтает разделиться, и лишь горькая необходимость держит их в вассалитете у клана Мураками...

— Вы слишком многого ждете от моего клана.

— Не стоит принижать себя, Юкитака. Лучше скажи, что ты придумал?

Взвесив свои мысли, Юкитака ответил:

— Скоро наступят холода. Пока клан Такеды, как и мы, будет готовиться к зиме, мы должны нанести удар.

— Ты хочешь, чтобы мы напали зимой на врагов?

— Вовсе нет. Наш удар будет иного рода. Во-первых, надо попытаться смутить Итаками, который находится в Южном Синано. Пустим разного рода слухи кланам, которые смотрят с опаской в сторону Каи.

— Ясно, хоть мне не нравится грязные методы, но должен признать, что они эффективны.

Возможно, нам удастся примкнуть к себе клан Сувы?

— Думаю, максимум что мы сможем, так это посеять семя сомнений в стане Сувы. Пока же, клан Сувы вполне доволен текущей ситуацией. Должно пройти много времени, прежде чем семя даст плоды...

— Тогда что ты предлагаешь?

— Сделаем упор на Канске. Если нам удастся избавиться от него, то таким образом мы нанесем непоправимый вред Харуне.

— Ты собираешься послать к нему убийц?

— Нет. Шиноби Харуны очень компетентны, они сразу узнают об этом, и мы упустим свой шанс. Надо работать не спеша, я планирую обыграть хитреца Канске с помощью его же оружия...

Ёсикиё хотел было утолить свое любопытство, как в комнату вошел еще один самурай, в отличие от Юкитаки, он не был одет в доспехи.

— Ёсикиё, груз прибыл!

— Отлично, Суда. Юкитака, пойдем, я покажу тебе кое-что новое.

Названный самурай Суда кивнул Юкитаке в знак приветствия. Юкитака знал, что лорд доверил Суде очень секретное задание, но не знал что именно, Суда провел лорда и Юкитаку в нижний ярус резиденции. Слугам туда вход был воспрещен.

Нижний ярус представлял собой закрытый участок, наподобие лабиринта, под землей клан хранил вещи для осады, также он делился на две секции, в одной хранили разного рода вещи, а другая служила темницей. Служившие охраной самураи, тщательно хранили секреты своего лорда.

Суда провел их в дальнюю комнату. Тусклое пламя от факела освещало им путь.

Воздух был сырым, нестерпимо хотелось кашлянуть, но Юкитака не собирался привлекать внимание и подавил кашель. Наконец-то, Суда открыл дверь, и они вошли в большое помещение. По углам горели факелы, так что Ёсикиё и Юкитака могли увидеть незамысловатые деревянные бочки.

— Ну, что думаешь? — спросил лорд у Юкитаки.

— Пока что я вижу обычные бочки саке.

Действительно, в таких бочках хранили большое количество саке, но Юкитака уже догадался, что содержимое было другим.

— Суда, покажи ему, — велел лорд.

Осторожно открыв бочку, самурай достал на свет странный предмет. Из-за тусклого освещения, Юкитаке показалось, что Суда держал в руках обычную палку.

Лишь когда Суда передал предмет в руки Юкитаке, тот понял, как глубоко ошибался.

Вещь была довольно тяжелой, а кое-где была покрыта металлом.

— Что это?

— Это новое оружие, танегасима, названа в честь острова, куда впервые приплыли варвары. Из-за удаленности острова Танегасимы, многие лорды не знают о существовании такого оружия.

Пока Суда объяснял все это Юкитаке, Ёсикиё достал мешочек, лежавшие поодаль от бочек.

— Вот, смотри, это оружие стреляет такими стрелами, поверь мне на слово, такие пули пробивают доспехи.

Пока Юкитака вертел в руках маленькие пули от танегасимы, Суда добавил:

— Эти стрелы сделаны из свинца. Вставляешь порох и пыж в ствол, работаешь шомполом, затем вставляешь туда свинцовую стрелу и пыж.

— А зачем еще раз пыж?

— Чтобы свинцовая стрела удержалась в стволе. Да, чуть не забыл, перед этими действиями, отсоединяешь фитиль, после же закрепляешь обратно.

Говоря это, Суда показал, как все надо делать.

— На приготовление орудия к бою уходит время.

— Порох мы храним в другом месте, — ответил на незаданный вопрос Ёсикиё.

— Может, покажешь как оно стреляет? — спросил Юкитака.

— Нет, ты чего! Знаешь какой звук издает при стрельбе? Словно удар грома, а в закрытом помещении мы можем оглохнуть, — предупредил Суда.

— Ночью, мы втроем выйдем в поле, и там Суда покажет, как оно работает.

— И сколько таких орудий вы приобрели?

— Триста.

— Это конечно хорошо, но кто кроме Суды сможет с ними управиться? — задал дельный вопрос Юкитака.

— Давай по порядку. Пока ты, Юкитака, будешь занят с Канске, Суда выберет триста сообразительных парней и научит их стрелять из танегасимы. Не зря ведь я потратил на его обучение столько денег! И да, чуть не забыл. По договору Суду должны были научить делать такие вот танегасимы. Но пока у него не очень получается, так что ты поможешь ему в этом деле. Ты ведь у нас головастый.

— Может быть, лучше было бы потратить эти деньги на наших самураев?

— Я понимаю, эти палки кажутся тебе игрушечными. Но поверь, скоро ты изменишь свое мнение. Даст Бог, весной мы покончим с кланом Такеды!

Смотря на сияющее лицо Ёсикиё, Юкитака подумал, что его лорд очень уж надеется на новое оружие.

— Позволь спросить, Ёсикиё, неужели ты так боишься Харуны?

Суда настороженно уставился на Ёсикиё. Лорд клана Мураками не боялся никого, и подобное высказывание будто обличали того в трусости.

— Нет, я не боюсь Харуны, но можно сказать я ее опасаясь. Боятся чего-либо не страшно, страшно дать волю своему страху. Страх помогает человеку выживать. Но будучи Лордом я не могу позволить себе такую роскошь, как страх.

Ёсикиё сделал два шага в сторону и положил обратно в бочку танегасиму, подняв взор, он увидел, что его слуги настороженно наблюдают за ним.

— Я скажу вам одну истину, которую вы должны запомнить раз и навсегда. Кто боится мыши, того и одолеет мышь, а кто не боится тигра, тот способен победить тигра...

Сказав это, Ёсикиё рассмеялся, будто только что произнес отличную шутку, но Юкитака и Суда поняли, что лорд открыл им нечто большее. Ёсикиё действительно не позволял себе бояться чего-либо.

У лорда Мураками были свои взгляды на жизнь самурая.

Канске

— Господин, с вами все в порядке?

На вопрос Мисы я ответил не сразу.

— Да. Я в порядке, только слишком утомился...

Рынок города Кофучу гудел словно улей: голоса людей, запахи, все смешалось. После осады замка Сиги, большую часть времени я провел у себя, так что суэта города была мне в тягость.

— Канске, пойдем, присядем вон туда.

Не смотря на то, что была середина ноября, на улице все еще тепло.

Девушка повела меня к скамейкам, рядом с которыми торговали сладостями, купив такояки, Миса протянула мне один. Пока девушка была занята сладостями, я невольно вспомнил прошлые месяцы.

Вернувшись с похода, я старался не выходить на люди, если не было крайней необходимости, не то чтобы меня испугали отрубленные головы, просто я начал осознавать всю серьезность моего попаданства. Видимо Харуна поняла это по своему, так как старалась не тревожить меня, за что я ей был благодарен.

Что касается моих ребят, то их все устраивало, сейчас они вместе с Нобуфусой занимались новобранцами.

Меня поражало то, что другие вассалы лорда не стали завидовать заслугам моих ребят. Отношение к ним было теплым, многие воины хотели примкнуть к их отрядам, а вот в сторону

меня они смотрели недружелюбно.

— Господин, Вас расстроило то, что мы не нашли нужный подарок?

Я не знаю, чтобы я делал без сестренки Масакаге. Дом был огромен для одного человека. Присутствие Мисы спасало меня от тяжкого бремени, к тому же, было не так много друзей, которые навещали меня. А в последние дни мои ребята и вовсе позабыли обо мне.

— Нет, Миса. Меня просто не устраивают вещи, которые продают местные торговцы.

С утра мы с Мисой прошли по всем рядам, ища достойное украшение для Харуны. День рождения Харуны приходило на первое декабря. Лорды редко праздновали свои дни рождения вместе с народом. Но Харуна решила иначе, она хотела провести праздник, чтобы быть ближе к простому люду. К тому же, у нее имелся достойный повод, ведь за это лето ее войска разгромили несколько кланов...

Люди в провинции Каи уже предвкушали, готовясь к празднику.

Вассалы Харуны скупали видных лошадей, кузницы мастеров были завалены заказами, каждый хотел отличиться подарком перед своей госпожой. Лорд не зря хотела провести празднества раньше срока. Крестьяне собрали хороший урожай, хоть Харуна и забрала больше половины для нужд клана, по сравнению с бывшим лордом она позаботилась, чтобы люди в провинции не голодали.

Вдобавок, проведение массовых праздников зимой сильно ударило не только по казне клана, но и по кошелькам обычных граждан, что и говорить, зимой нужда ощущалась явственней, да и торгаши сильно завышали цены на свои товары.

Такеда Харуна все это учитывала и не хотела обременять свой народ. Ее вассалы правильно поняли и сумели донести это до обычных людей, сейчас в каждом доме можно было услышать благодарственные слова в честь Харуны. Народ провинции Каи давно не видел такого лидера, заботившегося не только о клане, но и о других...

— Канске, давай купим те драгоценности?

Весь этот день Миса пыталась отвлечь меня от тяжелых мыслей.

— Серги и кольцо вроде бы неплохого качества, но я не видел Харуну носящие такие вещи, — заметил я.

— Возможно, ты забыл, но Харуна не только ваш Лорд, но еще и хрупкая девушка. Мне брат говорил, что ее вассалы собираются дарить ей доспехи и другие принадлежности воина.

Миса умудрилась произносить это, разжевывая данго. Мы редко выходили в город, так что девушка не хотела упускать возможности насладиться вкусняшками.

— И что ты посоветуешь?

— Если ты подаришь ей что-то такое, что будет отличаться от подарков остальных, то твой подарок уже только этим понравится госпоже Харуне...

Конечно, девушка говорила разумную вещь.

— Миса, боюсь, такая светлая идея пришла не только в твою голову. Не знаю, заметила ли ты

или нет, но по сравнению с вчерашним днем многие дорогие ожерелья и другие вещи, которые так нравятся вам девушкам, исчезли с прилавков.

Чем ближе становилась дата праздника, тем интенсивней скупались многие ценные вещи. В Кофучу особого выбора не было, и вассалы Харуны тратили свои деньги, чтобы купить достойный подарок.

Некоторые даже позолачивали шелковые кимоно, чтобы не стыдно было дарить их лорду. В итоге, все старались как могли, чтобы угодить Харуне.

Заметив, что девушка нахмурила брови, я добавил:

— Не волнуйся, я что-нибудь придумаю, в конце концов, лучший подарок это тот, что сделан своими руками...

Услышав это, Миса сразу же приободрилась.

— Ты в правду сможешь это сделать? Хочу поскорее увидеть твой подарок! Ой, а что ты собираешься делать?

Обычно, сестренка Масакаге держала себя сдержанно, но когда никого не было рядом, она вела себя более открыто.

— Вот, думаю отлить из этого кольцо для Харуны...

Достав из внутреннего кармана кимоно серебряное кольцо, протянул его девушке. Пока она рассматривала его, я объяснил ей, что мне придется прибегнуть к помощи мастера, чтобы отлить нужную форму. Ведь я прекрасно осознавал, что сам я вряд ли справлюсь с этим. Миса покрутила кольцо в руках и отдала его обратно. Смотря на ее лицо, я уже мог догадываться, о чем она думала.

— Тебе не понравилось? Да, кольцо простое, но поверь, после отливки оно станет другим...

— Дело не в этом, Канске. Оно серебряное...

— Ну и...?

Я около минуты не мог понять, о чем толкует эта девушка, Миса в свою очередь, не хотела говорить открыто. Но вдруг меня осенило, что серебро не ценилось среди знати. Миса не хотела говорить мне это, боясь ранить мои чувства, ведь указывать на бедность своего господина, это неслыханная дерзость.

— Да какая разница, серебро или золото? Мы ведь в первую очередь самураи, — сделал хилую попытку.

За свои заслуги я имел неплохие доходы, но все мои деньги, а именно начисленные коку риса, уходили на пополнение нового отряда. Мое имение находилось близко к городом, но если не считать пару домов, то там больше никто не жил.

Сейчас же, рядом с имением образовалась новое селение. Селение это походило на деревню, если не считать что там жили воины, которые должны будут сражаться под моим командованием, не прошло и трех месяцев, как дома рядом с имением проросли как грибы после дождя. Воины пришли вместе со своими семьями, чего и нужно было ожидать.

Пока обучением моего отряда занимались Масакаге с ребятами, я уже успел поделить их и зачислить за своими ребятами. Теперь каждый из них был полноценным командующим, так как Масакаге, Косака и Найто служили мне, то можно было сказать, что я свою обязанность сделал, хоть и руками своих ребят.

Знамя, подаренные Харуной сильно мешали мне, стоило отправиться куда-либо официально, в доспехах, как тут же меня должны были сопровождать десять самураев знаменосцев, со своими слугами.

Все мои деньги уходили на знаменосцев и воинов, так как большинство из них носили плохие доспехи, в первую очередь я потратился на обновку для своих воинов, к слову сказать, еще пару ежемесячных доходов я не увижу, ведь у многих воинов были очень плохие мечи.

Харуна дала мне необученный отряд. Я подозревал, что многие из воинов были собраны по всей провинции Каи, да и назвать их воинами можно было только условно. Думаю, большинство из них были простыми асигару.

Харуну, за такой вот финт, я не винил. Ну где она еще возьмет нужное количество самураев?! А ребята поднаберутся опыта и станут вполне себе достойными воинами клана, возможно даже полноценными самураями... Так или иначе, но денег у меня не было. Миса прекрасно об этом знала и не стала углубляться.

— Да ладно, не грусти. Лучше пойдем домой, я ужасно проголодался!

Стоило услышать о доме, как девушка сразу же заулыбалась. За не долгую жизнь Миса часто меняла места, ведь ее брат был атаманом разбойничьей группы, из-за риска быть пойманными, они не могли себе позволить оставаться на одном месте. Если же такой уклад жизни вполне подходил Масакаге, то его сестре было в тягость.

В имении, почти все семьи воинов были знакомы с девушкой, они беспрекословно исполняли ее приказы и дорожили ею. В частности, мои селяне боялись выходить со мной в открытый контакт и были рады, что могли воспользоваться помощью Мисы, она сразу же стала своего рода управляющей. Мне это тоже было удобно, ведь я не горел желанием общаться с семьями воинов.

Стоило мне увидеть суету, стоявшую возле дома, как я сразу же понял, что в мое отсутствие ко мне пришли гости. Пара самураев стояла возле двери, увидев меня, они поклонились. Недолго гадая, мы с Мисой вошли внутрь и увидели, как слуги обхаживают Такеду Нобусину и ее брата, Нобукаду. Признаться, я был удивлен, пока я стоял в ступоре, Миса поклонившись им, начала суетиться за столом. Слуги облегченно вздохнули, так как боялись прислуживать столь важным гостям.

— Канске, может, сядешь вместе с нами за стол?

Нобусина была одета в багровые доспехи, правда без шлема. В отличие от нее, Нобукада был облачен в простое кимоно, хотя он и был еще совсем юн, но даже сейчас можно было сказать, что он в будущем разобьет немало сердец прекрасных дам.

— Я прошу прощения, что принял вас не должным образом.

— Не стоит, мы сами виноваты, надо было предупредить вас заранее, но обстоятельство не

терпит...

Братик Харуны вел себя как взрослый. Забавно было смотреть, как ребенок подражает взрослым. Я еле удержался, чтобы не засмеяться, от взора Нобусины это не укрылась и она добавила:

— Нобукада, води себя естественно.

Нобукада хотел было что-либо возразить, но быстро передумал. Я не винил его, вряд ли кто-нибудь из живущих мог оспорить Нобусину.

— Это все влияние Гараемона, — уточнила Нобусина нам.

Я не знал, что привело этих двоих ко мне, и ничего не оставалось, как терпеливо ждать, когда они перейдут к делу.

— Канске, ты уже придумал, что подаришь моей сестре?

Нобукада и Нобусина при этом вопросе странно посмотрели на меня.

— Ну, кое-какие мысли имеются, — ответил туманно.

— Ты уж постарайся...

Этим заявлением, Нобукада вогнал меня в ступор, теперь я действительно не понимал что они от меня хотели. Нобусина локтем толкнула в бок своего брата, тот скорчил гримасу, но ничего не сказал.

— Канске, я все хотела спросить, почему ты не применял разные построения в сражениях за Южное Синано?

— Ты имеешь в виду такие построение, как Журавль, Тигр и Дракон?

— Да.

На самом деле, Нобусина могла спросить об этом при другом удобном случае, все-таки она этим вопросом чего-то добивалась... Японцы смело копировали тактические построения у китайцев, а кое-где и улучшали их. Построений было много и назывались они по-разному. Главной целью этих построении было развертывание войска так, чтобы получить тактические преимущества. Если одно построение позволяло разместить больше воинов в теснинах и ущельях, то другие способствовали окружению врага, или применению ложных отступлении в ходе битвы. Рассказав об этом, я заметил что Нобукада чутко следил за рассказом, нежели сама Нобусина, думаю, ей и так это было известно.

— Я поняла, но ты не ответил на вопрос. Почему же наши войска не применили эти построения под твоим командованием?

— Все потому Нобусина, построение Дракона, Тигра и Журавля очень сложны, каждый отряд должен четко понимать свою роль. Занимая позиции крыла Дракона, воины должны тщательно придерживаться правилам движений. Стоит одному отряду ошибиться, как это сразу же скажется на других. У наших воинов не было опыта, зачастую, самые простые построения, такие как линейные очень эффективны. Эта базовые построения, где всем все ясно...

Из историй я знал, что линейные построения применял Цезарь, подражая его легионерам,

даже враги использовали их. В отличие от Востока, на Западе не были широко распространены виды построений, и тем более им не давали такие громкие имена, как Дракон и Тигр. Линейные построения применялись вплоть до времен Наполеона, когда большие батальоны шеренгой шли под ядро гаубиц. Ну, все это я не стал рассказывать, некоторые вещи лучше держать при себе.

— Нобусина, может, скажешь уже зачем вы пришли? Мы так можем и до вечера просидеть.

— Канске, ты ведь знаешь, Харуна хочет, чтобы Нобукада управлял шиноби Каи? Но он еще совсем неопытен в этих делах, и ему нужен достойный наставник.

— Погоди, погоди! А как же Гараемон?

— У Гараемона осталось не так много времени, в данный момент все его силы уходят на обучение Инари. Это он предложил, чтобы ты стал наставником Нобукаде, к тому же, ты можешь научить его стратегиям ведения войны.

— Под словом наставник, ты имеешь в виду, что Нобукада будет всегда находиться возле меня и станет моим учеником?

Нобусина сладко улыбнувшись, произнесла:

— Да. Специально для тебя поясню: ты должен стать таким воспитателем, как Итагаки стал для Харуны...

— Нет, и нет, — слишком резко заявил я. Меня пугала сама эта мысль, стать воспитателем.

— Но почему, — обиженно спросил Нобукада.

— Слушай, против тебя лично я ничего не имею, я просто не готов к такой ответственности, да и зачем тебе такой наставник?! Ты наверное знаешь, какие слухи ходят обо мне, — обратился напрямую к братику Харуны.

— Я не предаю значение слухам.

Смотря в глаза Нобукаде, я видел взгляд Харуны, она тоже так смотрела, когда принимала окончательное решение.

— Нобусина, ну хоть ты повлияй на своего брата!

— Да ладно тебе, Канске, мальчишка впервые проявил желание обучаться, пойдя на встречу.

Нобусина еле сдерживала вырывающийся смех, эта ситуация ее очень веселила.

— Канске, может возьмешь его в ученики? — чуть ли не шепотом произнесла Миса.

Видя, что Миса его поддерживает, Нобукада начал неуверенно:

— М-мастер К-канске, Вы не пожалеете, если возьмете меня в ученики!

При этом руки у него начали трястись, а сам он чуть ли не заикался.

— Нобукада, держи себя в руках, — строго велела Нобусина.

Братик Харуны стойко боролся с наворачивающимися слезами.

— Харуна хоть знает обо всем этом? — уточнил у Нобусины.

— Нет еще, но не беспокойся, она будет только рада.

— У меня ведь и так есть свои ученики...

— Кто?

— Найто, Косака и Масакаге...

— Они ведь твои слуги, Канске, конечно, ты сам знаешь, обучать их или нет.

Сказав это, Нобусина на минуту задумалась:

— А хотя знаешь, воспитывай Нобукаду как хочешь, можешь не смотреть что он из правящей семьи Такеды. Общение с твоими слугами пойдет ему на пользу.

— Ты слышал свою сестру? У меня ты не забалуешься, будешь работать наравне со всеми! Миса, считай у нас появиться еще один слуга, — притворно рассмеялся.

Но вопреки моим ожиданиям, Нобукада не повелся на мои слова.

— Наставник, Вы не пожалеете!

«Я уже жалею», подумал я, но не сказал вслух.

Миса не скрывала своей радости, да и Нобусина выглядела довольной, конечно, благодаря Нобукаде мне наверняка выделять добавочные деньги на расходы, да и отношение с другими самураями, возможно наладится.

Но я не стал копать дальше, не зависимо от плюсов этой затеи, все же я нутром чуял, что воспитательство будет тем еще геморроем...

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24920>